

В.Я. ХОДАКОВ (23.04.03-03.09.78). МОИ ВОСПОМИНАНИЯ.

Н.Н. Невраева,

автор и ведущая радио- и телепрограмм,
член Союза журналистов России

В 2009 году я завершила свои авторские воспоминания о семье Ходаковых-Наумовых «Дети с Арбата», которые, по сути, являются записками, главным действующим героем которых является мой замечательный дед – Василий Яковлевич Ходаков.

Записки писались два года.

И хотя труд был напряженный, само «провидение» помогало мне, потому что многие материалы я находила не в архивах, а в Интернете. Конечно же, при работе старалась постоянно следовать главной заповеди журналиста: «Факт нуждается в добросовестной проверке». Поэтому за каждую фразу отвечаю, хотя в воспоминаниях не минуем и некоторый вымысел.

Дедушка – Василий Яковлевич Ходаков – был очень светлым и порядочным человеком. А это уже по тем временам, да и по нынешним – немало! Шутником слыл заправским и редким знатоком истории, литературы, отменным шахматным игроком! Круг его знакомств был неизмеримо широк, его образованность шла от корня семейства, старых потомственных дворян.

Не закончив институтов, а только в 1919 году гимназию в Бежецке, дедушка был блестяще образован. Хорошо знал французский, на этом языке общались в семье. Ведь его бабушка по материнской линии – Филисите Ге – приехала из Франции.

И вот здесь для меня кроется некая загадка, как дети потомственных дворян, стали коммунистами?

Объяснение можно найти в воспоминаниях В.Я.Ходакова, опубликованных в «Тверской правде» 16 мая 1975 года. Он пишет: «Отец, как я уясню это себе, из рода обедневших дворян. Земли и поместья у них не было. Но какой-то почет у их многочисленной семьи был. Мой дед, Яков Иванович Ходаков, имел некий вес в Нижегородском дворянском обществе. Он был женат на Лишевой, дочери генерала Лишева, родной сестре (или двоюродной) ленинградского скульптора Лишева. Она окончила Смольный институт, где была любимой ученицей известного педагога Водовозова и восприняла от него педагогические принципы. Но, в общем-то, я помню ее барыней.

Разбираясь позже в укладе семьи, я пришел к такому выводу. Мать, будучи ржевской мещанкой, пыталась создавать обстановку, отвечающую уровню дворянской семьи, как это она себе представляла. Отец же мой никоим образом не являлся спесивым баринком. Он, конечно, следовал общепринятому в интеллигентных семьях этикету и порядку.

Но об отце нужно сказать отдельно.

Он окончил сельскохозяйственную школу, получив широкое агрономическое образование: хорошо знал землемерию, а также лесоводство. Именно в области эксплуатации лесов он и работал, будучи таксатором лесов Петербургского удельного ведомства. Эта работа была связана с постоянным его пребыванием летом в лесах, а зимой в городе, где отец выполнял, так называемые, камеральные работы.

Мать по образованию была учительницей. Однако в педагогическом отношении больше всего семье давал отец. Не скажу точно, каких он был убеждений, но его взгляды и симпатии, как я понимаю теперь, складывались под сильным влиянием народовольцев.

Его любимыми поэтами были Некрасов, Шевченко. С их произведениями мы знакомы с раннего детства. Он любил народные песни и прививал эту любовь и нам.

Он был правдив и искренен, и того же требовал от детей. Он читал нам вслух Тургенева, Гоголя, Толстого. С детства мы хорошо знали Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева и других поэтов.

Он привил нам любовь к литературе, героями которой были люди, готовые прийти на помощь слабым, чтобы отстоять справедливость. Марк Твен, Чарльз Диккенс, Фенимор Купер, Майн Рид и многие произведения других писателей стали знакомыми нам с детства благодаря отцу».

Именно в Бежецке Василий Ходаков стал членом фракции коммунистов-учащихся, созданной УКОМом РКП(б), принимал участие в создании комсомольских организаций в городе и уезде. Об этом факте я узнала из воспоминаний Василия Яковлевича Ходакова «Нас водила молодость...», опубликованных в газете «Тверская правда» к 60-летию Ленинского комсомола¹.

И мне сразу вспомнились материалы, в которых Василий Яковлевич Ходаков рассказывает, что в феврале 1920 года добровольно ушел в Красную армию, и крохотный портретный рисунок его - совсем еще мальчишки, размещенный в газете!

Окончив курсы красных командиров, он был назначен командиром взвода, затем командиром разведки полка. Сражался с белогвардейцами на Кубани и в Закавказье. И, в марте 1922 года (а родился он в апреле 1903 года) в Ржеве вступил в партию, работал в ряде уездных комитетов партии в Вышнем Волочке, Кашине, Ржеве - сначала секретарем, позже заведующим.

1924 год - для Василия Яковлевича Ходакова – наступает особое время! Решается его судьба – партия направляет на работу в газету. В.Ходаков посвящает себя журналистике. Вся его последующая жизнь до конца и без остатка была отдана служению именно этой нелегкой профессии!

В.Ходаков на некоторое время становится секретарем редакции губернской газеты «Тверская правда». Первые публикации в этой газете

---

¹ Я помню эту публикацию по домашнему архиву бабушки, но в 1978 году, после его смерти, архив исчез. И только в 2012 году, когда я побывала в Ржеве, братья Феликс и Владимир Георгиевичи Ходаковы поделились со мной этой и другими бесценными публикациями! Спасибо им и низкий поклон!

сделал еще юный Борис Полевой, который в одной из статей, уже на стыке 60-х – 70-х годов, вспоминает о Василии Ходакове, как о первом своем учителе.

К сожалению, эта публикация была утеряна, но ее следы совершенно случайно обнаружили в Интернете. Читаю: «...как и я, был когда-то тверским комсомольцем и начинал свою жизненную карьеру селькором "Тверской правды", так и ее редактор - вдумчивый, тяжеловесный ржевятинин Вася Ходаков....».

В 1921 году Василий Яковлевич Ходаков возглавил «Ржевскую правду» Он стал, пожалуй, таким единственным молодым главным редактором за всю историю газеты².

В 1927 году – В.Я.Ходаков редактор газеты «Керченский рабочий», затем заместитель редактора областной газеты «Красный Крым». А потом Дальний Восток – газета «Красное знамя», а с 1933-1936 гг. – корреспондент «Правды» по Дальневосточному краю.

Его репортажи о беспосадочном перелете В. Чкалова стали появляться за подписью Василия Ходакова или просто В.Х. В 1934 году В.Ходаков летал на остров Удд и сделал серию материалов о перелете Валерия Чкалова. Статья «Радость первой встречи»³ о беспосадочном перелете Валерия Чкалова на Дальний Восток была написана в духе коротких информационных сообщений того времени⁴. Так же, как и другая, «АНТ-25 прилетел в Хабаровск».

Журналистская работа надолго связала Василия Ходакова с такими известными журналистами и писателями, как Аркадий Гайдар, Борис Полевой, Лев Кассиль. Вместе с Геннадием Фишем он написал книги «Ночь в блиндаже», «Дом с мезонином», «Шесть часов из жизни шофера Койда» и др.

В.Я.Ходаков хорошо знал Блюхера. Противоречивость действий маршала В.Блюхера на озере Хасан, бесспорно, дело исследователей-историков, однако в «идеологическую молотилку» тогда мог попасть каждый.

В 1936 году Василия Яковлевича перевели в Москву в редакцию газеты «Правда». «И, слава Богу!» - я повторяю слова Александры Викторовны Ходаковой-Самохваловой, супруги и верной подруги бабушки. «Это его и спасло!» - говорила она. А вот Муриного отца нет!». Мура или Мария Валентиновна Ивановская - так звали племянницу моего деда. Так вот ее отец В.М.Ипатов в 1938 году был расстрелян вместе с другими сотрудниками «Тихоокеанской правды». Это произошло в связи с репрессивными действиями Сталина в отношении В.Блюхера – командующего Особой Дальневосточной армии. Именно в 1938 году, находясь под следствием, Блюхер погибает в Лефортовской тюрьме.

---

² В.Я.Ходакову было тогда всего 18 лет.

³ Статья передана по телеграфу от специального корреспондента «Правды» В.Ходакова, Николаевск-на-Амуре, 24 июля 1936 года.

⁴ В.Чкалов сел на остров Удд 22 июля 1936 года.

На Дальнем Востоке Василий Яковлевич знакомится с известным китайским поэтом и публицистом, политическим деятелем Эми Сяо⁵ (Сяо Сань).

...1956 год. Мне шесть лет. На Арбат к дедушке в гости зашел старый друг, я его видела впервые - известный китайский поэт Эми Сяо. Он был одет «с иголочки», от него исходил тонкий аромат одеколona. Даже помню, что разговаривали они в маленькой комнатке за круглым столом, попивая чаёк. Эми Сяо сказал: «Вот у вас уже закончилось, а у нас начинается».

Конечно, тогда я не могла знать, о чем идет речь. Впоследствии поняла - «Сталинское время репрессий закончилось, а в Китае только начиналась «культурная революция Мао». Когда я повзрослела, то из дедушкиных рассказов об этом человеке узнала, что он единственный по тем временам переводчик на китайский язык сочинений А.С.Пушкина и В.В.Маяковского. Эми Сяо также в совершенстве владел несколькими европейскими языками, был в эмиграции - сначала во Франции, а потом - в Германии. Первая его жена была француженкой, а вторая немкой...

Уже работая над своими записками, в Интернете я случайно обнаружила дедушкину статью об Эми Сяо, которая была опубликована в Литературной энциклопедии, вышедшей в 1939 году. Эта статья подписана так, как часто подписывал свои материалы В.Я.Ходаков – В.Х.

Могу признаться, что, с того момента, когда дедушка в 1936 году вернулся с Дальнего Востока в Москву, в моих воспоминаниях осталось еще немало «белых пятен», от которых, конечно же, с помощью архивов, необходимо избавляться. Только тогда воспоминания обретут вполне заверченный вид.

Но вернемся к повествованию, уже к событиям Великой Отечественной войны, когда с первого дня Василий Яковлевич Ходаков стал заведовать фронтовым отделом ТАСС на Юго-Западном направлении. Неожиданно для себя в Интернете я нашла материалы об этом периоде.

Привожу цитаты из книги генерал-полковника, члена Военного совета 1-го Украинского фронта К.В. Крайнюкова «Оружие особого рода»: «Корреспонденты пожаловались, что телеграф иногда задерживает передачу их материалов. Но я вынужден был огорчить представителей прессы и предупредить, что дальше со связью станет еще сложнее. Телеграфная линия, обслуживающая штаб фронта, будет переключена на круглосуточную работу со Ставкой и Генштабом, с нашими армиями и соседями. Однако в заключение я подбодрил своих собеседников, заверил их, что информация о штурме Берлина и взятии столицы Германии, а также другие срочные и важные материалы будут переданы в Москву по любым каналам вне всякой очереди».

И далее: «Когда мы с генералом Ф. В. Яшечкиным предложили редактору фронтовой газеты «За честь Родины» полковнику С. И. Жукову командировать на берлинское направление наиболее опытных и смелых газетчиков, он в

---

⁵Эми Сяо (Сяо Сань (1896-1983). В 1922-1924 гг. и в 1928-1939 гг. он жил в СССР, преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Востока, Московском институте востоковедения. Один из авторов и инициаторов проекта латинизации китайской письменности.

числе первых назвал майора С. М. Борзунова, отличившегося оперативностью и мужеством сначала на Днестре, а затем на Висле и Одере. А также направил в войска ударной группировки фронта бригады лучших журналистов. Их возглавили подполковники В. М. Гунин, В. В. Ермилов, Ф. Н. Орешкин и майор А. П. Верховлетов. Боевые задания получили писатели Андрей Малышко, Любомир Дмитерко, Илья Френкель, Александр Шаров, Виктор Стариков, Петр Дорошко, Леонид Речмедин, корреспонденты Н. Наумов⁶, В. Кудрявцев, В. Ходаков⁷, М. Тихомиров, фоторепортеры О. Игнатович, В.Юдин, М.Мельник и другие».

«Военные корреспонденты — это солдаты переднего края,- пишет К.В. Крайнюков, - сражавшиеся большевистским словом, пером, приравненным к штыку. Но если требовала обстановка, они брались и за автомат, вступая в бой с ненавистными захватчиками. Погиб в Бреслау от пули вражеского снайпера фотокорреспондент газеты «За честь Родины» Николай Ксенофонтов, снимавший героев во время уличного боя. Сотрудники той же газеты капитан И. Станевский и старший лейтенант Н. Скоробогатов, вылетевшие на самолете ПО-2 по оперативному заданию, были сбиты гитлеровцами, и этот список можно продолжить».

Перед началом Берлинской операции на 1-м Украинском фронте издавалось 75 дивизионных, 11 корпусных и 11 армейских газет. Ежедневно выходила на русском и украинском языках фронтовая газета «За честь Родины». А на узбекском, казахском и татарском она издавалась один раз в неделю».

К.В. Крайнюков в своих воспоминаниях говорит о том огромном вкладе, который внесли военные журналисты в победу в Великой Отечественной войне.

Василий Яковлевич Ходаков с первых дней Великой Отечественной - заведовал фронтовым отделом ТАСС, затем был назначен корреспондентом ТАСС на Юго-Западном направлении. Работал в ряде дивизионных газет. Был ранен, награжден орденами: «Красной Звезды», «Отечественной войны II степени», медалями «За боевые заслуги», за освобождение Праги, Вены, Будапешта, за взятие Берлина. После демобилизации он работал в Совинформбюро, радиокомитете, ряде центральных газет и журналов...

Моя мама - дочь В.Я.Ходакова, Стелла Васильевна - 1925 года рождения, по достижению 17-ти лет, вместе с отцом была на фронте, работала корректором во фронтовой дивизионной газете «За честь Родины» 1-го Украинского фронта и Центральной группы войск.

Знакомство с моим отцом — фронтовым корреспондентом Николаем Васильевичем Наумовым, произошло через Василия Яковлевича Ходакова. Они дружили, несмотря на разницу в возрасте. Вместе — дедушка, мама и отец - дошли до Берлина!

---

⁶ Николай Васильевич Наумов - отец автора статьи Н.Н.Невраевой (в девичестве Наумовой).

⁷ Василий Яковлевич Ходаков - дед автора статьи по материнской линии.

Хочу добавить, что и моя бабушка – Александра Викторовна Ходакова, проводив на фронт мужа и дочь, оставаясь в Москве, на подходе к которой оккупанты сплотили основные силы, принимала участие в возведении оборонительных укреплений. А во время авиационных ночных налетов фашистов, как и все, сбрасывала с крыш домов зажигательные бомбы, принимая участие в тушении пожаров....

... Из памяти никак не могут уйти пожелтевшие от времени фотографии деда, те, что бережно хранила бабушка Шура в нашем семейном альбоме. Гражданская война, боевые действия на озере Хасан, Финская и, наконец, победная Великая Отечественная – четыре войны были за плечами В.Я.Ходакова! Эти события и были запечатлены в этих фотографиях!

Однако, когда в 1979 году квартира на Большой Филевской улице (последнее дедушкино пристанище) опустела, все архивы и документы пропали. Дорогие сердцу фотографии, словно осенние листья, подхваченные ураганом, исчезли в круговороте будущих событий.

В этом месте повествования мне бы хотелось сказать нечто очень важное, что всегда с небрежностью упускается из вида.

Василий Яковлевич на Дальний Восток вывез с собой не только жену и дочь, но и практически все семейство Ходаковых. Неизвестно, что могло произойти с ними, если бы не дедушка, который всегда считал необходимым помогать родне.

30-е годы были очень голодными, а он имел возможность, занимая должность спецкора «Правды», всех как-то обустроить. Родные братья и сестры были под его опекой: Виктор, Борис, Жозеф, Всеволод, Яков, Тамара, Нина и другие родственники.

Именно дедушка устроил сестру Нину работать в газету «Знамя пионера», где в это время работал поэт Петр Комаров⁸.

Братья Борис и Виктор закончили мединституты, Виктор - как раз - в Хабаровске.

Сестра Тамара вышла замуж за Батасова на Дальнем Востоке, двоюродная сестра Зина там же – за китайца Мын Пын Чана (Валентина Ипатова), который работал в редакции «Тихоокеанская правда».

Арбатский дом в Москве, также как и дом в Хабаровске, стал пристанищем, благодаря дедушке Васе и бабушке Шуре, для всех без исключения родных, близких и знакомых, кто приезжал в столицу. У родителей на Арбате были две небольшие комнатенки в коммунальной квартире с выходом на общую кухню, там, где раньше когда-то были комнаты для прислуги.

Все, кто бывал у нас, с теплотой вспоминают наши чудесные посиделки и казавшиеся мягкими спальными места на полу. Бабушка, Александра Викторовна Ходакова, своим внукам, рассказывала, почему мы оказались в коммуналке. Оказывается дедушке, когда он вернулся с Дальнего Востока,

---

⁸Будущий муж Нины Яковлевны Ходаковой-Комаровой

первоначально предложили отдельную, трехкомнатную квартиру на Беговой улице, в прекрасном доме. Он приехал ее посмотреть и увидел горе и слезы, съезжает семья репрессированного. Дедушка отказался наотрез, сказав, что эта квартира ему не подходит.

В качестве временного жилья ему и дали две комнатухи на Арбате, 51. А вы знаете, в нашей стране «все временное – постоянное».

Одно из важных увлечений в жизни В.Я.Ходакова – были шахматы. Это увлечение можно было бы поставить вровень с профессиональной его деятельностью! Шахматы для дедушки были не просто игрой, а стилем жизни, а также замечательным способом общения с незаурядными и редкими людьми.

Играл он много: с дядей Юрой – так мы называли нашего двоюродного деда, профессора-химика, по учебникам которого училась вся школьная детвора в нашей стране. Или с дядей Лешей, членкором АН СССР – в этом же родстве состоящем. Мы очень любили и часто бывали у Маркушевичей, лишь помню их дом на Ленинском проспекте. Дядя Леша (Алексей Иванович) и его супруга, дедушкина двоюродная сестра - тетя Тася (Анастасия), были очень гостеприимными и радушными людьми. У них мы бывали запросто, без церемоний.

Во время написания моих воспоминаний, как-то ночью ко мне вновь снизошло озарение. Мне вспомнилось имя Василия Дмитриевича Кобеца. В 60-70-х годах дядя Вася часто бывал у нас, и я его очень хорошо помню. Он был «шахматным композитором», так величали тех, кто сочинял шахматные партии.

Дядя Вася был всегда подтянут, элегантен и предельно скромно одет. Создавалось впечатление, что жилья в Москве у него нет; он дневал и ночевал у нас. Бабушка радушно принимала дедушкиного приятеля, которого судьба, очевидно, сильно побила и потрепала. Никогда Василий Дмитриевич не жаловался. Но дедушка наш, конечно, знал, что пришлось пережить этому скромному и красивому человеку.

Итак, набрав в поисковой системе компьютера «Василий Дмитриевич Кобец «шахматный композитор», я обнаружила ссылку на статью, опубликованную в «Алтайской Правде». Открыла... и увидела фотографию молодого дяди Васи с копной черных волос! ⁹

---

⁹ Позвонив своему коллеге по радио Павлу Райгородскому, который увлекался шахматами, спросила, слышал ли он что-нибудь о В.Д. Кобце. Оказалось, что да! Павел дал мне номер телефона известного гроссмейстера, главного редактора популярнейших в советское время изданий о шахматах - Юрия Львовича Авербаха. Он также являлся и гл. редактором Большой шахматной энциклопедии, в которой мы с Павлом, к своему изумлению, не обнаружили статьи о В. Кобце. С волнением я набрала номер этого уже немолодого человека: как он отреагирует на звонок незнакомки? Я представилась. Рассказала, что пишу воспоминания о дедушке – В.Я. Ходакове, и интересуюсь, знал ли он Василия Кобеца? «Конечно же! - воскликнул Юрий Львович, - очень хорошо!». И стал рассказывать о дяде Васе, каким он был скромным и симпатичным человеком и прекрасным шахматистом. «А то, что в шахматной энциклопедии вы не нашли его имя в отдельной статье, - продолжал Ю. Л. Авербах, в этом нет никакого криминала. Его имя запечатлено в разделе, который рассказывает о выдающихся советских «шахматных композиторах». Вы, наверняка, слышали о людях, которые, подобно композиторам, создавали и шахматные партитуры? Василий Дмитриевич Кобец – один из талантливейших «шахматных композиторов» XX века».

Дядя Вася исчез из нашей жизни так внезапно, как и появился, словно сказочное видение, оставив свой след в моей душе и арбатской квартире....

И еще, что нужно сказать о герое моего рассказа - Василии Яковлевиче Ходакове. Пройдя тяжелейшие испытания (войны, голод, потерю близких, репрессии, изгнание из газеты «Правда»), он оставался настоящим деятельным человеком, не озлобившимся, не потерявшим веры, надежды, любви и спасительного чувства юмора! К нему тянулись близкие, друзья, знакомые и малознакомые люди, как к источнику справедливости и добра! Вечная ему память!

...В 1991 году стали открываться многочисленные архивы. В том числе, и литературные. Я узнала, что готовится к печати новый альманах «Российский архив». Легко выяснив номер телефона редакции, приехала к А.Л. Налепину – главному редактору издания, которое базировалось при студии «Три Т», на Патриарших прудах. Студией руководил уважаемый мною кинодеятель и человек - кинорежиссер Никита Михалков, одноклассник Алексея Налепина. Как раз верстался первый выпуск издания. Мне предложили взять гранки, просмотреть их, чтобы выбрать что-то для себя. С огромным удовольствием я дома включилась в работу, просматривая ни разу не опубликованные материалы.

И тут, кроме прочих, наткнулась на мемуары Бориса Садовского – поэта, не актера, в которых прочла короткие строчки о своих предках по материнской линии. Для меня это было настоящим праздником, я ликовала! Многое совпадало с теми семейными преданиями, которые из уст в уста, из поколения в поколение передавались в нашей большой семье. Отскерокопировав материалы, направила их всем родным по городам и весям. И работа, правда, неспешно началась! Вот так помог «Господин великий случай»!

Очень благодарна я Андрею Дальевичу Кикину, троюродному брату, мне бы одной не удалось завершить дело в силу различных обстоятельств. Он же с азартом, достойным настоящего мужчины, взвалил всё на свои плечи, проделав огромную работу в архивах. Именно Андрюша смог создать замечательный сайт о наших предках. Теперь и вы, уважаемые читатели, можете открыть для себя эту страницу (www.kikin.ru). Возможно, это поможет понять, насколько важно для всех нас не только знать свои корни, но и уважать историю Отечества.